

Ковалева Анастасия Павловна,
студентка 4 курса, Юридический институт,
НИУ «БелГУ»
Kovaleva Anastasia Pavlovna,
fourth-year student, Law Institute,
Belgorod National Research University

Научный руководитель:
Перемышленникова Инна Николаевна,
ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт, НИУ «БелГУ»
Peremyshlennikova Inna Nikolaevna,
Assistant Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Law Institute, Belgorod National Research University

**КОНФЛИКТ ПРАВОПОРЯДКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ БРАКОВ
CONFLICT OF LAW AND ORDER IN DETERMINING
THE VALIDITY OF INTERNATIONAL MARRIAGES**

Аннотация. В статье исследуются коллизионные проблемы, возникающие при определении действительности браков, осложненных иностранным элементом. Анализируются положения СК РФ, доктринальные источники и судебная практика. На основе анализа автор приходит к выводу о необходимости совершенствования механизмов взаимодействия национальных правовых порядков в данной сфере.

Abstract. The article examines the conflict-of-laws problems that arise when determining the validity of marriages complicated by a foreign element. The provisions of the RF IC, doctrinal sources and judicial practice are analyzed. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the mechanisms of interaction of national legal systems in this area.

Ключевые слова: Брачно-семейные отношения с иностранным элементом, коллизионные нормы, международный брак, «хромающий» брак, фиктивный брак, международное частное право.

Keywords: Marital and family relations with a foreign element, conflict of laws rules, international marriage, "lame" marriage, fictitious marriage, private international law.

В настоящее время наиболее актуальна проблема роста числа браков, заключаемых российскими гражданами с иностранцами, а также за пределами территории Российской Федерации. В таких условиях конфликт различных правовых систем становится неизбежным, поскольку каждое государство устанавливает собственные требования к форме, порядку заключения и условиям действительности брака, которые в некоторых случаях могут значительно противоречить требованиям правовых порядков других стран.

В статье 156 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) закреплены основные положения, определяющие применимое право при заключении брака с участием иностранных граждан. Согласно пункту 1 данной статьи, форма порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации [1]. Второй пункт этой же статьи устанавливает принцип «личного закона», согласно которому для каждого из лиц, вступающих в брак, применяется законодательство государства, гражданином которого это лицо является. Однако здесь важно подчеркнуть, что применение иностранного правового

ограничено действием императивных норм российского семейного права, а именно статьи 14 СК РФ, устанавливающей обстоятельства, препятствующие заключению брака. Следовательно, если личный закон иностранца допускает полигамию, но российский гражданин уже состоит в зарегистрированном браке, такой союз заключен быть не может.

Ключевой проблемой конфликта правопорядков является наличие «хромающих» браков. «Хромающий» брак в международном частном праве можно определить как брак, юридические последствия которого действительны в одном государстве и недействительны в другом [2].

Наиболее остро указанная проблема проявляется при определении действительности браков, заключенных российскими гражданами за пределами России. Согласно статье 158 СК РФ, браки между гражданами РФ и браки между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ, если отсутствуют препятствия, предусмотренные статьей 14 СК РФ. Это означает, что российское право придает экстерриториальное значение своим запретам: даже если брак заключен в полном соответствии с законом иностранного государства, но впоследствии будет установлено, что гражданин РФ на момент заключения брака уже состоял в другом не расторгнутом браке либо состоял в близком родстве с супругом, такой брак будет признан недействительным в России. Иной подход предусмотрен для браков, заключенных между иностранными гражданами за пределами России. Согласно пункту 2 этой же статьи, такие браки признаются действительными в РФ во всех случаях, если они заключены с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства. Данное правило основано на принципе взаимности и уважения к суверенитету иностранных государств в регулировании брачно-семейных отношений собственных граждан.

Важнейшим инструментом ограничения действия иностранного правопорядка выступает оговорка о публичном порядке, которая закреплена в статье 167 СК РФ. Согласно данной статье, нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы публичному порядку Российской Федерации. В таком случае применяется российское законодательство. Как отмечает Е.П. Войтович, «основы публичного порядка в семейно-правовой сфере составляют принципы семейного права, закрепленные в Конституции, общепризнанные принципы и нормы международного права» [3]. Стоит отметить, что понятие «публичный порядок» не имеет легального определения и раскрывается в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из основ конституционного строя, нравственности и исторически сложившихся правовых традиций. Наиболее показательным примером применения оговорки о публичном порядке служит вопрос о признании в России однополых браков, заключенных российскими гражданами за границей: правоприменительная практика исходит из того, что такие браки противоречат основам российского правопорядка, понимающего брак исключительно как союз мужчины и женщины. Таким образом, браки, заключенные гражданами РФ одного пола за пределами страны, не признаются в России на основании статьи 167 СК РФ.

Отдельного внимания заслуживает проблема фиктивных браков, заключаемых между гражданами РФ и иностранцами с целью получения последними миграционных преференций. Судебная практика последних лет демонстрирует последовательную борьбу с такими явлениями. Показательным примером служит дело, рассмотренное Режевским городским судом Свердловской области в марте 2025 года. Прокурор Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга обратился с иском о признании недействительным брака между гражданином Таджикистана и россиянкой, которая за заключение брака получила денежное вознаграждение. Суд, исследовав материалы уголовного дела о незаконной миграции, признал

брак фиктивным и недействительным [4]. Так справедливо отмечают исследователи о том, что заключение фиктивных браков преследует цель получения гражданства или денежного вознаграждения, что противоречит самой сущности брака как союза, направленного на создание семьи [5]. В случае признания брака недействительным все полученные иностранным гражданином миграционные преференции аннулируются, а денежные средства, полученные российским гражданином за регистрацию фиктивного брака, подлежат взысканию в доход Российской Федерации как полученные по сделке, противоречащей основам правопорядка.

Стоит отметить, что важную роль в преодолении конфликтов правопорядков играют международные договоры. Россия является участницей ряда многосторонних и двусторонних соглашений о правовой помощи, которые унифицируют коллизионные нормы в сфере брачно-семейных отношений. К ним относится Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске в 1993 году, а также подписанная в Кишиневе в 2002 году одноименная Конвенция, ратифицированная Россией Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 452-ФЗ [5]. Кроме того, двусторонние договоры о правовой помощи, заключенные Россией с рядом государств, также содержат унифицированные коллизионные нормы, что позволяет избежать конфликта квалификаций и обеспечить признание браков на территориях договаривающихся государств.

Таким образом, конфликт правопорядков при определении действительности международных браков является объективной реальностью, обусловленной различиями в национальных правовых системах. Российское законодательство сочетает принцип территориальности (в отношении формы брака) с принципом личного закона (в отношении условий вступления в брак), что в целом соответствует мировой практике. Вместе с тем, как обоснованно отмечают И.В. Гетьман-Павлова и А.С. Касаткина, «коллизионное регулирование международных брачно-семейных отношений в России, принятое более 20 лет назад, нуждается в серьезной модернизации» [6]. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование национального законодательства и развитие международного сотрудничества, способен минимизировать негативные последствия конфликта правопорядков и обеспечить защиту прав участников трансграничных брачно-семейных отношений.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)
2. Набиева Н. А. Проблемы хромающих браков в международном частном праве // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. – 2020. – С. 117–119. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44193839> (дата обращения: 17.03.2026).
3. Войтович Е. П. Оговорка о публичном порядке как основание отказа в применении иностранного семейного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogovorka-o-publichnom-poryadke-kak-osnovanie-otkaza-v-primenении-inostrannogo-semeynogo-prava> (дата обращения: 18.03.2026).
4. Решение Режевского городского суда Свердловской области от 31.03.2025 по делу № 2-177/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qLkYEa1O3odJ/> (дата обращения: 18.03.2026).
5. Буртаева, Е. С. К вопросу о проблемах заключения и расторжения брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом / Е. С. Буртаева, Х. О. Байрамкулова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 3 (554). – С. 113-116. – URL: <https://moluch.ru/archive/554/121748>.

6. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kollizionnogo-regulirovaniya-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-rossii> (дата обращения: 18.03.2026).

